

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 15, Is. 3, pp. 478–490, 2022
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47).084.8

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-478-490

Потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в 1941–1945 гг. (по данным 4-го тома книги «Память. Санл»)

Валентина Николаевна Воробьева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0003-1527-7021. E-mail: valenti9708@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Воробьева В. Н., 2022

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена статистическому анализу базы данных, извлеченной из 4-го тома книги «Память. Санл». В этом томе был опубликован аннотированный список из более 9,5 тыс. военнослужащих Красной армии, погибших и пропавших без вести во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и большей частью призванных из Калмыцкой АССР. *Целью* настоящей статьи является статистический анализ базы данных жителей Калмыцкой АССР, призванных в Красную армию в период войны 1941–1945 гг., из сведений, опубликованных в 4-м томе книги «Память. Санл». *Материалы и методы.* Главным источником послужил аннотированный список безвозвратных потерь военнослужащих Красной армии, изданный в 4-м томе книги «Память. Санл». Нами был применен широкий спектр научных методов — как специально-исторических, так и общенаучных. Так, в работе использовался статистический метод и метод экстраполяции. *Результаты.* В процессе анализа выяснилось, что 4-й том книги «Память. Санл» содержит значительное количество повторов персоналий, в сведениях о них есть ошибки, неточности, разночтения. Одновременно используются устаревшие и современные наименования географических объектов. Несмотря на все это, составленная и исправленная база данных охватывает значительный массив статистических данных, обработка которого имеет большой потенциал для просопографического анализа контингента военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыкии, в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, Калмыцкая АССР, Книга памяти, база данных, статистический анализ, безвозвратные потери

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Воробьева В. Н. Потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в 1941–1945 гг. (по данным 4-го тома книги «Память. Санл») // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 3. С. 478–490. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-478-490

Casualties among Red Army Personnel Conscripted in the Kalmyk ASSR, 1941–1945: Volume 4 of *The Memory. Sanl* Analyzed

Valentina N. Vorobyova¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Junior Research Associate

 0000-0003-1527-7021. E-mail: valenti9708@gmail.com

© KalmSC RAS, 2022

© Vorobyova V. N., 2022

Abstract. *Introduction.* The article provides statistical interpretations of data contained in volume 4 of *The Memory. Sanl* that publishes an annotated list of ca. 9,500 Red Army soldiers and officers largely conscripted in the Kalmyk ASSR — and subsequently classified as KIAs and MIAs between 1941 and 1945. *Goals.* The work examines the mentioned edition and attempts a respective database (supplemented with statistical analysis) of Soviet Kalmykia's natives drafted into the Red Army in 1941–1945. *Materials and methods.* The paper focuses on the annotated list of casualties among Soviet troops introduced in volume 4 of *The Memory. Sanl*. The wide range of research methods employed includes both specifically historical and general scientific ones. The need for statistical analysis leads to an active use of the statistical method and that of extrapolation. *Results.* The analysis reveals an essential number of repetitions (personalities) characterized by mistakes, inaccuracies, and discrepancies. So, the edition mentions both outdated and contemporary geographic names. Despite all this, the compiled and corrected database involves extensive statistical data that may yield an efficient prosopographic analysis of Red Army personnel conscripted in Kalmykia during the Great Patriotic War of 1941–1945.

Keywords: Great Patriotic War, Red Army, Kalmyk ASSR, memorial book, database, statistical analysis, casualties

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Vorobyova V. N. Casualties among Red Army Personnel Conscripted in the Kalmyk ASSR, 1941–1945: Volume 4 of *The Memory. Sanl* Analyzed. *Oriental Studies*. 2022; 15(3): 478–490. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-478-490

Введение

Данная статья посвящена статистическому анализу базы данных воинов Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. База составлена по сведениям 4-го тома книги «Память. Санл», изданного в 2010 г. [Память 2010] как дополнение к первым трем томам [Память 1995а; Память 1995б; Память 2005].

Для составления 4-го тома книги памяти архивистами и учеными были использова-

ны документы и материалы Центрального архива Министерства обороны РФ (далее — ЦАМО) и Военно-морского флота, архивов Главного управления кадров и Военно-медицинского музея Министерства обороны РФ, Национального архива Республики Калмыкия, республиканского и районных военкоматов [Память 2010: 1]. Также активное участие в поисковой работе приняли родственники погибших воинов и жители республики. Таким образом, была проведена уникальная работа по поиску и сбору документов, сведений о пропавших без вести

и погибших военнослужащих Калмыцкой АССР.

Материалы и методы

Главным источником послужил аннотированный список военнослужащих Красной армии, изданный в 4-м томе книги «Память. Санл» [Память 2010]. Нами был использован широкий спектр общенаучных методов, в том числе типологизация, анализ и синтез, сравнение и аналогия, а также специальные исторические методы: историко-системный, историко-сравнительный, историко-типологический. В работе применяются статистический метод и метод экстраполяции.

Общая характеристика 4-го тома книги памяти и составление базы данных

В ходе работы по составлению базы данных выяснилось, что многие сведения о наших земляках даны с искажениями, в них есть ошибки, неточности, разночтения; в названиях географических объектов встречаются как современные, так и устаревшие наименования, поэтому мы осуществили их унификацию на строго определенную дату — 22 июня 1941 г.

В 4-м томе Книги «Память. Санл» числится 9 559 персоналий. В ходе составления базы данных было обнаружено 470 повто-

ров с совпадениями даты и места рождения, место призыва и службы. 410 персоналий встречаются дважды: например, Басангов Эрда (Эрдне) Басангович (Лабгаевич) [Память 2010: 129], Блинов Даджи (Дарджен) Музаевич (Музганович) [Память 2010: 412], Тюрбьев Чилгир (Чильгир) Гурилевич (Буримович) [Память 2010: 393, 448], Саркцев (Саранкцев) Огир (Очир) Саракуцевич (Саранкцевич) [Память 2010: 391].

Еще 28 — трижды: например, Меджиев Карта Дарвихович (Карвихович) [Память 2010: 193], Ходжаев (Ходокаев) Мулдаш (Молдаш) Брючкеевич (Брушкевич) [Память 2010: 239], Дорджиев (Доржиев, Доржиев) Сангже (Сандгже, Сангдыши) Сарангов (Сараигович, Сарангович) [Память 2010: 139, 364]. Один встречается 5 раз: Бадмагараев (Бадма-Гаряев) Нарам (Паран, Наран) Саранович [Память 2010: 36, 37, 127]. Из дальнейшего анализа эти 470 повторов исключены.

Поскольку последующий анализ проводился только с призванными из Калмыцкой АССР, сведения о 259 воинах, которые были призваны из-за пределов республики, из основной базы данных исключены. По ним был проведен отдельный анализ по месту (региону) призыва (см. табл. 1).

Таблица 1. Распределение военнослужащих, призванных из других регионов

[Table 1. Military personnel conscripted outside of Soviet Kalmykia]

Название региона	Количество
Ростовская область	96
Сталинградская область в том числе Астраханский округ	31 21
Казахская ССР	23
Коми АССР	18
Украинская ССР	17
Челябинская область	9
Орджоникидзевский край и Московская область	по 6 (всего 12)
Краснодарский край	5
Узбекская ССР, Алтайский край и Орловская область	по 3 (всего 9)
Белорусская ССР, Башкирская, Дагестанская и Татарская АССР, Красноярский край, Архангельская, Куйбышевская, Новосибирская, Омская и Свердловская области	по 2 (всего 20)
Азербайджанская и Киргизская ССР, Кабардино-Балкарская, Карело-Финская, Крымская, Татарская, Удмуртская и Чечено-Ингушская АССР, Черкесская АО, Вологодская, Горьковская, Ленинградская, Молотовская, Оренбургская, Саратовская, Смоленская, Уссурийская, Читинская и Чкаловская области	по 1 (всего 19)
Всего	259

Источник: [Память 2010].

Из этого анализа видно, что большинство призванных военнослужащих были родом из приграничных с Калмыкией Сталинградской и Ростовской областях. В Ростовской области заметно выделяется Зимовниковский районный военкомат (далее — РВК). Следует отметить, что через этот РВК призывались жители Калмыцкого района, не имевшего своего военного комиссариата. Среди военкоматов Сталинградской области представители Астраханского округа составляют более половины персоналий, в первую очередь из приграничных с Калмыкией Енотаевского и Икрянинского районов. Среди регионов, не граничащих с Калмыкией, наибольшее количество персоналий было призвано военкоматами Казахской ССР (в основном из Западно-Казахстанской и Гурьевской областей), которые могли быть эвакуированными жителями Калмыкии, мобилизованными на новом месте, и Коми АССР, что могло

быть следствием путаницы этого региона с Калмыцкой АССР (весьма распространенного в те годы) [Очиров 2016: 32–33]. Все остальные призывники из других регионов являлись уроженцами Калмыкии, волею судеб оказавшимися вдали от своей родины.

После всех исключений осталось 8 830 персоналий. В эту группу также вошли 820 военнослужащих, у которых сведения о месте призыва отсутствуют.

Анализ изучаемых персоналий по году и месту рождения и призыва

Сведения о распределении по месту призыва мы привели в табл. 2. Ряд военнослужащих в документах был обозначен как призванные Калмыцким ОВК (областным военным комиссариатом), их выделили в отдельную графу. Туда же были выделены персоналии, призванные Калмыцкой АССР, но не имеющие данных о военкомате призыва.

Таблица 2. Распределение военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по военкомату призыва

[Table 2. Military personnel conscripted in the Kalmyk ASSR, by place of conscription (military commissariat)]

Название региона и районного (городского) военкомата	Количество
Приютинский РВК ¹	1 544
Западный РВК ²	1 198
Лаганский РВК ³	1 050
Сарпинский РВК ⁴	972
Долбанский РВК	824
Малодербетовский РВК	815
Приволжский РВК ⁵	666
Элистинский ГВК	468
Черноземельский РВК	414
Калмыцкий ОВК	48
Не установлено	17
Всего	8 016
Нет данных	814
Итого	8 830

Источник: [Память 2010]. Примечание: улус с центром в с. Приютное существовал в 1938–1944 г. и официально именовался «Приютинский». Ныне этот район именуется Приютненским [Республика Калмыкия 2019: 325].

¹ В графе Приютинского военкомата учтены данные по Троицкому улусу.

² В графе Западного военкомата учтены данные по Яшалтинскому улусу.

³ В графе Лаганского военкомата учтены данные по Улан-Хольскому улусу.

⁴ В графе Сарпинского военкомата учтены данные по Кетченеровскому улусу.

⁵ В графе Приволжского военкомата учтены данные по Юстинскому улусу.

Как видно из таблицы 2, в 4-м томе «Память. Санл» показатель «место (военкомат) призыва» отражен у 90,7 % персоналий. Не все показатели в 4-м томе имеют столь

высокий процент отражения. Например, показатель «год призыва» отражен лишь у 34,7 % персоналий (см. табл. 3).

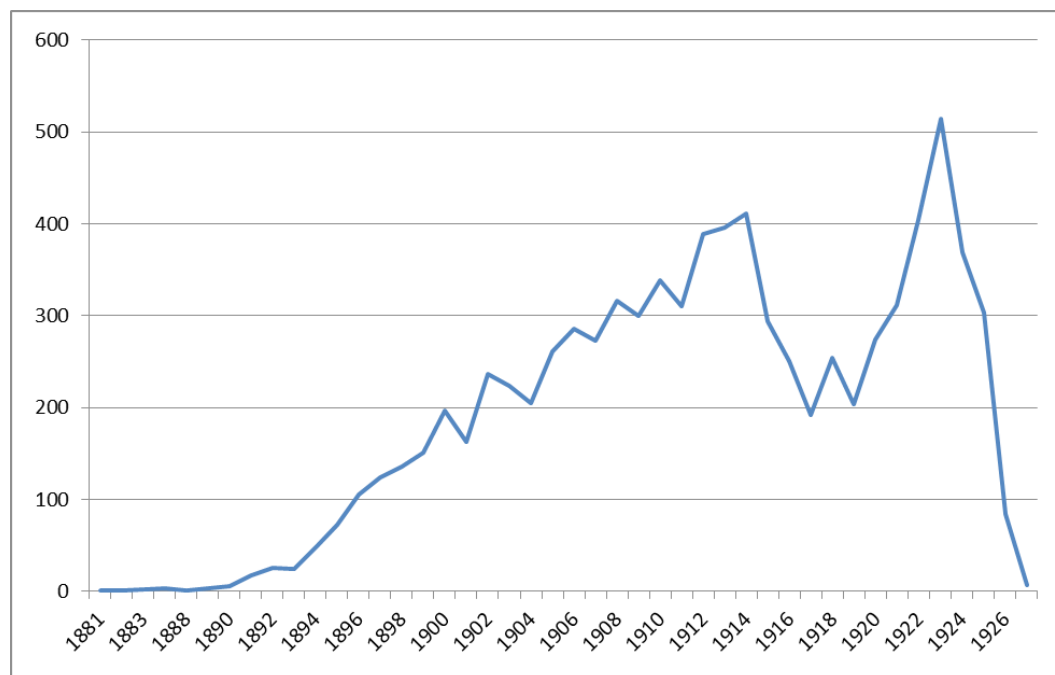
Таблица 3. Распределение военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по году призыва
[Table 3. Military personnel conscripted in the Kalmyk ASSR, by year of conscription]

Год призыва	Количество призванных		Год призыва	Количество призванных
1926	1		1938	13
1928	1		1939	122
1929	1		1940	322
1931	1		1941	1 069
1933	2		1942	1 182
1934	1		1943	280
1935	1		1944	53
1936	5		1945	7
1937	10			
Всего	3 071			

Следует заметить, что абсолютное большинство военнослужащих из Калмыцкой АССР было призвано в период 1941–1942 гг. Это вполне коррелируется с данными о мобилизациях в Калмыкии в годы войны, приведенными К. Н. Максимовым и У. Б. Очировым [Максимов 2010: 344–346; Очиров 2013: 54–59].

Следующий анализ персоналий был связан с возрастом. Следует отметить, что сведения о возрасте отсутствует у 343 персоналий из базы данных. По оставшимся 96,1 % результаты анализа приведены в виде диаграммы на рис. 1.

Рис. 1. Распределение военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по году рождения
[Fig. 1. Military personnel conscripted in the Kalmyk ASSR, by year of birth]

По диаграмме видно, что первый заметный пик призывников из Калмыцкой АССР приходится на 1914 г. рождения. Это обусловлено тем, что военнослужащие 1905–1917 гг. рождения призывались в первую очередь в 1941 – начале 1942 гг., так как относились к 1-му разряду призывников (до 35 лет), и понесли наибольшие потери. «Спад» у 1917–1921 гг. рождения был вызван низкой рождаемостью и высокой смертностью населения в Калмыцкой степи в период Гражданской войны и голода в 1921 г. в Нижнем Поволжье. С 1922 г. происходит увеличение рождаемости. Персоналии 1922–1924 гг. рождения были призваны на фронт еще в первый период войны и имели наибольшую вероятность гибели, что нашло свое отражение на диаграмме. Военнослужащие 1925–1926 гг. рождения призывались в конце 1942 г. – 1943 г. и воевали

в период, когда уровень безвозвратных потерь стал заметно ниже. Следует заметить, что в базе данных присутствует 7 персональных 1927 г. рождения, которые могли быть добровольцами, приписавшими себе 2 или 3 года.

Следующий анализ персональных был проведен по месту (регионам) рождения военнослужащих. К сожалению, у 1 988 (22,5 %) персональных нет данных о месте рождения. Среди остальных 77,4 % большая часть оказалась жителями Калмыцкой АССР — 66,6 % от всей базы данных (5 881 чел.); еще 7,2 % (637 чел.) — жителями приграничных с Калмыкией регионов; еще 3,6 % (324 чел.) — жителями не граничащих с Калмыкией регионов. Распределение уроженцев Калмыкии из базы данных по районам республики приведено в табл. 4.

Таблица 4. Распределение уроженцев Калмыцкой АССР по районам рождения
[Table 4. Military personnel conscripted in the Kalmyk ASSR, by district of birth]

Название района	Количество
Малодербетовский	569
Троицкий	543
Приютинский	539
Долбанский	491
Элиста	466
Лаганский	454
Яшалтинский	446
Черноземельский	333
Сарпинский	326
Приволжский	275
Уланхольский	239
Кетченеровский	217
Юстинский	217
Западный	196
Не установлено	570
Всего	5 881

Результаты анализа таблицы 4 показывают, что среди уроженцев Калмыцкой АССР у 570 персональных (9,6 %) сведений о районе рождения нет.

Распределение персональных из других регионов следующее: 244 чел. являлись уроженцами Ростовской области, 231 — Орджоникидзевского края, 162 — Сталинградской области, 92 — Украинской ССР, 37 — Казахской ССР, 23 — Коми АССР,

21 — Саратовской области, 14 — Краснодарского края, 18 — Воронежской и Куйбышевской областей (по 9 из каждой), 8 — Белорусской ССР, 14 — Калининской и Пензенской областей (по 7 из каждой), 12 — Татарской АССР и Курской области (по 6 из каждой), 20 — Бурят-Монгольской и Крымской АССР, Орловской и Рязанской областей (по 5 из каждой), 12 — Московской, Омской и Тамбовской областей (по 4 из

каждой), 12 — Башкирской АССР, Горьковской, Ивановской и Челябинской областей (по 3 из каждой), 30 — Азербайджанской, Грузинской, Таджикской и Узбекской ССР, Дагестанской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской и Чувашской АССР, Алтайского и Красноярского краев, Вологодской, Ленинградской, Тульской, Чкаловской и Ярославской областей (по 2 из каждой), 11 — Армянской, Киргизской и Туркменской ССР, Кабардино-Балкарской и Удмуртской АССР, Адыгейской и Черкесской АО, Архангельской, Кировской, Ульяновской и Читинской областей (по 1 из каждой).

Среди уроженцев приграничных регионов большая часть военнослужащих оказались из Ростовской области. При этом представители Заветинского и Ремонтненского районов составляют почти 35 % уроженцев Ростовской области, что вполне объяснимо, так как эти районы в 1920–1925 гг. входили в Калмыцкую автономную область в составе Ремонтненского уезда. Более половины (58,4 %) уроженцев Орджоникидзевского края были представителями приграничного с Калмыкией Апанасенковского района. Более половины представителей Сталинградской области были уроженцами Астраханского округа, в первую очередь из самой Астрахани и приграничных с Калмыкией Икрянинского и Енотаевского районов. Непосредственно в самой Сталинградской области выделяются также приграничные с Калмыкией Черноярский и Красноармейский районы, на территории которых находились калмыцкие села и хутора.

Среди регионов, не граничащих с Калмыцкой АССР, выделяются представители Украинской ССР, прежде всего таких регионов, как Днепропетровская и Николаевская области, по всей видимости, эвакуированные в 1941 г.

Анализ изучаемых персоналий по воинскому званию и месту службы

Следующий анализ был проведен по воинскому званию. Для облегчения восприятия воинские звания начальствующего состава (Военно-морского флота, политического, технического, хозяйственного, административного, медицинского, юридического) унифицированы с соответствующими званиями командного состава Красной армии. В указанной таблице гвардейские звания отдельно не выделяются.

4 персоналии были в звании майора, 26 — в звании капитана (старшего политрука, интенданта 3-го ранга), 59 — старшего лейтенанта (старшего военфельдшера, политрука, техника-интенданта 1-го ранга), 169 — лейтенанта (младшего политрука, техника-лейтенанта, воентехника 2-го ранга, техника-интенданта 2-го ранга, военфельдшера), 127 — младшего лейтенанта, 31 — курсанта, 83 — старшины, 197 — старшего сержанта, 511 — сержанта (старшины 1-й статьи), 252 — младшего сержанта, 93 — ефрейтора, 6 697 — рядового (красноармейца, казака, краснофлотца, матроса). Еще у 576 персоналий звания указаны не были, а 5 указали неофициальные звания: 2 — военнослужащие, по 1 — военнообязанный, бывший военнопленный и репатриированный. Из этого анализа видно, что 93 % персоналий (8 254) из основной базы данных имеют сведения о воинских званиях. Разумеется, наибольшую часть составляют 12,6 % младшего начальствующего состава и 82,2 % рядового состава. Среди офицеров по количеству потерь выделяются лейтенанты и младшие лейтенанты, которые находились на передовой чаще других и подвергались большей опасности.

Следующий анализ был осуществлен по месту службы персоналий в период их убийства. В ходе анализа 4-го тома Книги «Память. Санл» были обнаружены ошибки и неточности в номерах соединений. Например, Шихавцов Иван Степанович, призванный Приютинским РВК, указан как красноармеец 221-го стрелкового полка (далее — сп) 91-й стрелковой дивизии (далее — сд) [Память 2010: 299], но на самом деле 221-й сп входил в состав 61-й сд. По всей видимости, это была опечатка.

Агиров Немен, призванный Юстинским РВК, был указан красноармейцем 110-го кавалерийского полка (далее — кп) 311-й кавалерийской дивизии (далее — кд) [Память 2010: 398], но на самом деле 311-й кп входил в состав 110-й кд. Поэтому при анализе базы данных проверка и исправление номеров дивизий и входящих в них полков заняло большое количество времени.

Анализ по месту службы осуществлялся по фронтам и приравненным к ним объединениям. Данные по фронтам мы объединили исходя из принципа преемственности, в том числе территориальной, поскольку в годы войны они неоднократно преобразо-

вывались, расформировывались и соединялись. В процессе работы оказалось, что у 198 военнослужащих нет сведений о месте службы и дате гибели, поэтому анализ проводился только по 8 632 персоналиям (см. табл. 5).

Таблица 5. Распределение военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР, по фронтам и полугодию убытия

[Table 5. Military personnel conscripted in the Kalmyk ASSR, by front (army group) and half-year of casualty]

Название фронта	06–12.1941 г.	01–06.1942 г.	07–12.1942 г.	01–06.1943 г.	07–12.1943 г.	01–06.1944 г.	07–12.1944 г.	01–12.1945 г.	Итого по фронтам
КарФ (08.41–11.44)	26	8	3	6	5	5	8	–	61
СевФ (06.41–08.41), ЛенФ (08.41–05.45)	102	26	14	22	12	36	7	2	221
ВолхФ (12.41–02.44), 3 ПрибФ (04.44–10.44)	1	6	10	16	9	11	4	–	57
СЗФ (06.41–11.43)	46	28	20	26	11	–	–	–	131
БрянФ (08.41–10.43), 2 ПрибФ (10.43–04.45), КурлГВ (04–05.45) ⁶	5	154	168	83	57	32	14	10	523
КалФ (10.41–10.43), 1 ПрибФ (10.43–02.45)	6	22	50	27	35	23	27	7	197
ЗапФ (06.41–04.44), 3 БелФ (04.44–05.45) ⁷	54	16	47	24	74	25	21	22	283
2 БелФ (02.44–05.45)	–	–	–	–	–	9	15	38	62
ЮЗФ 1 ф (06.41–07.42), СталФ 1 ф (07.42–09.42), ДонФ (09.42–02.43), ЦентрФ 2 ф (02.43–10.43), БелФ (10.43–04.44), 1 БелФ (02.44–05.45) ⁸	57	253	627	68	94	40	33	31	1 203
ВорФ (07.42–10.43), 1 УкрФ (10.43–05.45)	–	–	63	38	138	62	43	60	404
СтепФ (07.43–10.43), 2 УкрФ (10.43–05.45) ⁹	–	–	–	–	64	56	55	24	199
ЮЗФ 2 ф (10.42–10.43), 3 УкрФ (10.43–05.45)	–	–	71	85	113	71	14	28	382

⁶ Военнослужащие Центрального (1-го форм.), Резервного (2-го форм.), Курского, Орловского фронтов учтены в графе Брянского фронта.

⁷ Военнослужащие Московской зоны обороны, Фронта резервных армий и Резервного фронта (1-го форм.) учтены в графе Западного фронта.

⁸ Военнослужащие Группы советских оккупационных войск Германии учтены в графе 1-го Белорусского фронта.

⁹ Военнослужащие Степного военного округа (1-го форм.) учтены в графе Степного фронта.

ЮВФ (08.42–09.42), СталФ 2 ф (09.42–12.42), ЮжнФ 2 ф (01.43–10.43), 4 УкрФ (10.43–05.45)	–	–	260	246	520	69	9	18	1 122
ЮжнФ 1 ф (06.41–07.42) ¹⁰	200	73	34	–	–	–	–	–	307
ЗакФ 1 ф (08.41–12.41), КавФ (12.41–01.42), КрымФ (01.42–05.42), СКФ 1 ф (05.42–09.42), ЗакФ 2 ф (05.42–05.43), СКФ 2 ф (01.43–11.43), ОПА (11.43–05.44)	5	90	183	137	52	3	–	–	470
ДВФ (07.40–08.45)	1	2	–	1	3	–	2	–	9
ЗабФ (09.41–10.45)	–	1	1	–	–	–	–	–	2
АДД (03.42–11.43)	–	–	–	–	1	–	–	–	1
Войска ПВО ¹¹	–	–	1	1	–	1	–	–	3
Резерв ВГК	31	11	16	12	53	27	8	2	160
СФл (06.41–05.45)	–	–	–	–	–	–	1	–	1
КБФл (06.41–05.45)	3	–	–	–	–	–	–	–	3
ЧФл (06.41–05.45)	6	5	4	3	2	–	–	–	20
КВФл (06.41–05.45) ¹	–	–	–	1	–	1	–	–	2
Внутренние округа	5	12	16	8	4	4	1	–	50
Остальные	–	–	1	–	–	–	–	–	1
Итого по полугодиям	548	707	1 589	804	1 247	475	262	242	5 874
Нет данных	299	367	487	747	401	256	107	94	2 758
Всего	847	1 074	2 076	1 551	1 648	731	369	336	8 632

По таблице 5 видно, что почти у 31,9 % персоналий имеются сведения о дате гибели, но данные о месте службы в момент гибели или пропажи без вести отсутствуют либо их трудно сопоставить с реальными соединениями Красной армии. Если же прибегнуть к анализу по оставшимся пер-

соналиям, то можно прийти к следующим выводам. В 1941 г. наибольшие потери наших земляков пришлось на Южный фронт (36,4 %), что неудивительно, так как в этом объединении служила значительная часть призывников из Калмыцкой АССР ввиду территориальной расположенности региона. При анализе «известных»¹³ потерь на уровне дивизий заметно выделяется входившая в состав Южного фронта 38-я кд (80,5 %).

В следующем полугодии по количеству потерь выделяются Юго-Западный (35,7 %) и Брянский фронты (21,7 %), причем бóльшая часть приходится на май–июнь, а также на июль следующего полугодия — 738 чел.

¹⁰ Военнослужащие Приморской армии, которая в этот период подчинялась ВГК, учтены в графе Южного фронта (1-го форм.).

¹¹ Военнослужащие частей ПВО, входивших в Ленинградский, Южный, Западный и Восточный фронты ПВО, Московский военный округ ПВО, учтены в графе «Войска ПВО».

¹² Военнослужащие Волжской военной флотилии учтены в графе «Каспийская военная флотилия». Военнослужащие Волжской военной флотилии учтены в графе «Каспийская военная флотилия».

¹³ Под «известными» потерями подразумеваются персоналии, у которых имеются сведения о дате гибели.

(32,1 % от общих «известных» потерь за весь 1942 г.).

Среди соединений Юго-Западного фронта значительные потери понесли 226-я сд (44 чел. — 17,3 % от потерь всего фронта) и 3-й гв. кавалерийский корпус (65 чел. — 25,6 % от потерь всего фронта), среди соединений Брянского фронта — 160-я сд (95 чел. — 61,6 % от потерь всего фронта), в значительной степени укомплектованные бывшими военнослужащими из 110-й и 111-й Калмыцких кд, переданных в марте 1942 г. в 15-й запасной кп и 16-ю запасную стрелковую бригаду [Очиров, Заярный 2018а: 150; Очиров, Заярный 2018б: 86–87].

Также из соединений Юго-Западного фронта можно выделить 248-ю сд (2-го форм.), уничтоженную в ходе Харьковского сражения (35 чел. — 13,8 % от потерь всего фронта).

28 июня 1942 г. вермахт, стараясь изменить ход войны в свою пользу, начал стратегическое наступление на южном фланге по плану операции «Блау». Под первый удар панцерваффе попали ряд дивизий 40-й армии Брянского фронта (в том числе 160-я сд), 21-й армии (в том числе 226-я сд) и 3-го гв. кавкорпуса Юго-Западного фронта.

Указанные соединения продолжили нести огромные потери и в июле 1942 г., что отразилось на статистике 2-го полугодия: 226-я сд — 123 чел. (19,6 %), 3-й гв. кавкорпус — 82 чел. (13 %), 160-я сд — 78 чел. (12,4 %). Остатки 226-й сд были переданы на доукомплектование 124-й и 76-й сд, которые также понесли немалые потери, в том числе и наших земляков. В целом во 2-м полугодии 1942 г. количество потерь резко возросло, при этом наибольшие потери военнослужащих из Калмыкии имел Сталинградский фронт 1-го форм. (с сентября 1942 г. — Донской) (39,4 %). При анализе потерь на уровне соединений выделяются 14-я гв. сд (8,9 %), 6-я гв. кд (8,6 %), 118-й укрепленный район (7,1 %), сражавшиеся под Сталинградом, и 248-я сд (3-го форм.) (8,7 %), укомплектованная астраханскими курсантами и сражавшаяся в Калмыкии.

В 1-м полугодии 1943 г. количество наших земляков, погибших и пропавших без вести, заметно снизилось. После поражения немецких войск под Сталинградом,

советские войска начали наступление на запад, прежде всего на южном направлении. В результате наибольшие потери имел Южный (бывший Сталинградский 2-го форм.) фронт — 30,6 %. При анализе потерь на уровне дивизий заметно выделяются 34-я гв. сд (18,2 %), 248-я сд (11,3 %) и 159-я стрелковая бригада (далее — сбр) (7,7 %), которые воевали на территории Калмыкии и пополнялись местным населением [Очиров 2010: 32–37].

В 2-м полугодии наступательные операции Красной армии продолжились, была одержана победа на Курской дуге, форсирован Днепр. Этот период характеризуется вторым показателем по величине потерь по полугодиям. По-прежнему самые крупные потери наших земляков были на Южном фронте — 41,7 %. В этом объединении наибольшие потери понесли соединения 28-й армии: вышеупомянутые 34-я гв. сд (10,9 %), 248-я сд (8,8 %), а также 130-я сд (7,5 %), созданная в том числе и из 159-й сбр, укомплектованной жителями Астраханского округа и Калмыкии.

В 1944 г. уровень потерь военнослужащих из Калмыцкой АССР понизился в несколько раз, а их распределение по фронтам стало более равномерным. По всей видимости, это стало следствием массового снятия калмыков с фронта в этот период. Наибольшие показатели «известных» потерь в первом полугодии 1944 г. оказались у всех четырех Украинских фронтов (54,3 %), которые между собой отличались незначительно. Во 2-м полугодии 1944 г. наибольшие потери наших земляков пришлось на 1-й и 2-й Украинский фронты, так как 4-й Украинский фронт после освобождения Севастополя был выведен в резерв и вновь вступил в бой лишь осенью, а 3-й Украинский фронт в ходе завоевания Румынии и Болгарии не имел серьезных боевых столкновений вплоть до выхода на территорию Венгрии.

В 1945 г. наибольшие потери наших земляков приходятся на 1-й Украинский фронт — 24,5 %. Это вполне объяснимо, поскольку он в этот период находился на направлении основных ударов, сыгравших важнейшую роль в разгроме противника в Великой Отечественной войне. Указанные сведения вполне коррелируются с данными монографии К. Н. Максимова о распределе-

нии по фронтам в 1945 г. военнослужащих из Калмыкии [Максимов 2010: 345–346].

Анализ распределения по армиям показал, что наши земляки воевали в составе 99 армий, включая 84 общевойсковых (из 87), в том числе 11 гвардейских и 5 ударных, а также в 1-й армии Войска Польского. Также военнослужащие из Калмыцкой АССР сражались в составе всех 6 танковых армий, 6 (из 18) воздушных армий, в 2 резервных армиях (в 3-й и 9-й), в 8-й саперной армии. Также военнослужащие из Калмыцкой АССР сражались в корпусах фронтового подчинения: 34 стрелковых (в том числе 10 гвардейских), 13 кавалерийских (в том числе всех 7 гвардейских), 7 механизированных (в том числе 6 гвардейских), 12 танковых (в том числе 3 гвардейских), 2 воздушно-десантных. Больше всего военнослужащих из Калмыкии погибло в 28-й (440 чел.), 21-й (326 чел.), 40-й (228 чел.), 5-й ударной (202 чел.), 51-й (172 чел.) армиях. Необходимо отметить, что соединения 51-й и 28-й армий в период боев на территории Калмыцкой АССР частично пополнялись за счет местного населения. Позже некоторые соединения перешли в 5-ю ударную армию и понесли потери уже в ее составе. Весной–летом 1942 г. в 21-ю армию входили 3-й гв. кавкорпус и 226-я сд, в 40-ю армию — 160-я сд, которые были доукомплектованы большим контингентом военнослужащих из 110 и 111-й калмыцких кд.

Результаты анализа изучаемых персоналий по соединениям показывают, что

наибольшее представительство потерь военнослужащих из Калмыкии было: в 160-й сд (185 чел.), 226-й сд (180 чел.), 38-й кд (173 чел.), 248-й сд 2 и 3-го формирования (165 чел.), 34-й гв. сд (122 чел.), 6-й гв. кд (99 чел.), 30-й кд (81 чел.), 14-й гв. сд (74 чел.), 110-й Калмыцкой кд (73 чел.), 5-й гв. кд (66 чел.), 130-й сд (60 чел.). Как уже упоминалось ранее, 34-я гв. сд и 248-я сд воевали на территории Калмыцкой АССР и укомплектовывались за счет местных жителей так же, как и 159-я сбр, позже преобразованная в 130-ю сд. Большое представительство военнослужащих из Калмыкии в 5 и 6-й гв. кд, 160-й и 226-й сд объясняется их пополнением за счет 110 и 111-й кд. Большое количество наших земляков было в 110-й Калмыцкой кд, и приведенные цифры отражают лишь незначительную долю потерь этого соединения в 1942 – нач. 1943 гг. В сентябре 1942 г. и феврале 1943 г. 30-я кд доукомплектовывалась за счет 110-й кд, поэтому имела большой контингент наших земляков.

Анализ по категории потерь

Последний анализ осуществлялся по установлению конкретной категории потерь. Все сведения мы объединили в 6 категорий: 1) убитые; 2) пропавшие без вести; 3) умершие от ран и болезней; 4) попавшие в плен; 5) осужденные и дезертиры (перебежчики); 6) раненые. К сожалению, эти сведения отсутствуют у 22 военнослужащих. Данные о времени гибели имеются почти у 97,8 % изучаемых персоналий.

Таблица 6. Распределение по дате и категории убийства военнослужащих, призванных из Калмыцкой АССР

[Table 6. Military personnel conscripted in the Kalmyk ASSR, by date and category of casualty]

Год	Убитые	Умершие от ран и болезней	Пропавшие без вести	Попали в плен	Всего безвозвратных потерь	Осужденные и дезертиры	Раненые	Всего потерь
1941	161	24	510	142	837	6	3	846
1942	1 014	135	1 517	408	3 074	73	1	3 148
1943	1 439	335	1 302	76	3 152	39	5	3 196
1944	612	170	268	26	1 076	20	1	1 097
1945	183	66	73	5	327	4	—	331

1946	1	—	2	—	3	—	—	3
Всего	3 410	730	3 672	657	8 469	142	10	8 621
Дата неизвестна	15	6	78	86	185	2	—	187
Итого	3 425	736	3 750	743	8 654	144	10	8 808

Источник: [Память 2010]. *Примечание:* данные по погибшим в плену и попавшим в окружение были учтены в графе «попавшие в плен», данные по перебежчикам, дезертирам и приговоренным (в том числе к высшей мере наказания) были учтены в графе «осужденные и дезертиры».

По таблице 6 видно, что бо́льшая часть изучаемых персоналий представляет пропавших без вести и убитых — 42,5 % и 38,8 % соответственно. При этом наибольшее количество потерь приходится на 1942–1943 гг., что подтверждается и предыдущим анализом. Если же рассмотреть структуру потерь по годам, то заметно, что категория «пропавшие без вести» преобладала в 1941 г. (60,9 % в общей структуре потерь), что объясняется стремительным продвижением врага на начальном этапе войны и большим количеством «котлов», в которых пропали миллионы советских воинов. В дальнейшем доля «пропавших без вести» начинает сокращаться и уже в 1943 г. уступает категории «убитые». Категория

«осужденные» включает в себя осужденных к лагерям (89 чел.), приговоренных к высшей мере наказания (37 чел.) и дезертиров (16 чел., включая перебежчиков). Самый большой процент потерь из этой категории пришелся на 1942 г.

Закключение

Несмотря на большое количество неточностей и ошибок в сведениях, составленная нами база данных охватывает значительный массив статистических данных, обработка которого имеет большой потенциал для просопографического анализа контингента военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыкии, в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Источники

- Память 1995а — Память. Санл: в 2 т. / сост.: С. С. Васькин и др.; редкол.: К. Н. Максимов (пред.) и др. Т. I. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 416 с.
- Память 1995б — Память. Санл: в 2 т. / сост.: С. С. Васькин и др.; редкол.: К. Н. Максимов (пред.) и др. Т. II. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 442 с.
- Память 2005 — Память. Санл / редкол.: К. Н. Илюмжинов (пред.) и др. Т. III. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2005. 156 с.
- Память 2010 — Память. Санл / сост.: А. В. Цюрюмов и др.; редкол.: К. Н. Илюмжинов (пред.) и др. Т. IV. Элиста: Герел, 2010. 492 с.

Литература

- Максимов 2010 — Максимов К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2010. 406 с.
- Очиров 2010 — Очиров У. Б. 248-я стрелковая дивизия в боях на территории Калмыкии в 1942–1943 гг. // Oriental Studies. 2010. № 3. С. 32–37.

Sources

- Ilyumzhinov K. N. et al. (eds.) The Memory. Sanl. Vol. 3. Elista: Kalmykia Book Publ., 2005. 156 p. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. et al. (comps.) The Memory. Sanl. K. Ilyumzhinov et al. (eds.). Vol. 4. Elista: Gerel, 2010. 492 p. (In Russ.)
- Vaskin S. S. et al. (comps.) The Memory. Sanl. In 2 vols. K. Maksimov et al. (eds.). Vol. 1. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 416 p. (In Russ.)
- Vaskin S. S. et al. (comps.) The Memory. Sanl. In 2 vols. K. Maksimov et al. (eds.). Vol. 2. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 442 p. (In Russ.)

- Очиров 2013 — Очиров У. Б. Военные мобилизации в Калмыцкой АССР в 1941–1943 гг. // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). / отв. ред. Г. Г. Матишов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. С. 53–60.

- Очиров 2016 — *Очиров У. Б.* Аннотированные списки участников Великой Отечественной войны, призванных из Калмыкии: историографический обзор // Бюллетень Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 4. С. 29–40.
- Очиров, Заярный 2018а — *Очиров У. Б., Заярный С. А.* Клятве остались верны: история формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии. Т. I. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 519 с.
- Очиров, Заярный 2018б — *Очиров У. Б., Заярный С. А.* Клятве остались верны: история формирования и боевого пути 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии. Т. II. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 524 с.
- Республика Калмыкия 2019 — Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017: справочник / сост.: А. О. Тапкина и др.; редкол.: К. Н. Максимов (отв. ред.) и др. Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. 908 с.
- Scientific Center (RAS), 2013. Pp. 53–60. (In Russ.)
- Ochirov U. B., Zayarny S. A. They Stayed Faithful to the Oath: The Formation and Campaign Record of the 110th Kalmyk Cavalry Division. Vol. 1. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 519 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B., Zayarny S. A. They Stayed Faithful to the Oath: The Formation and Campaign Record of the 110th Kalmyk Cavalry Division. Vol. 2. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 524 p. (In Russ.)
- Tapkina A. O. et al. (comps.) Republic of Kalmykia. Territories and Municipalities, 1918–2017: A Reference Book. K. Maksimov et al. (eds.). Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2019. 908 p. (In Russ.)

References

- Maksimov K. N. The Great Patriotic War: Kalmykia and Kalmyks. Moscow: Nauka, 2010. 406 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. 248th Rifle Division in battles for Kalmykia, 1942–1943. Oriental Studies. 2010. No. 3. Pp. 32–37. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Annotated lists of participants of the Great Patriotic War conscripted from Kalmykia: A historiographic review. Oriental Studies. 2016. No. 4. Pp. 29–40. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Military mobilizations in the Kalmyk ASSR, 1941–1943. In: Matishov G. G. (ed.) The Turning Point of the Great Patriotic War: Towards the 70th Anniversary of the Liberation of Don Lands and the North Caucasus. Conference proceedings (Rostov-on-Don; June 6–7, 2013). Rostov-on-Don: Southern

